

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикации А.Р. Султанова всегда интересны для читателя, причем необязательно юриста: автор обладает бесспорным талантом повествовать о сложных правовых проблемах ясным языком, понятным и для непрофессионалов. Вспоминается напутствие, данное мне, младшему научному сотруднику, пришедшему работать в Институт государства и права, «самой» Ц.А. Ямпольской. Обсуждался какой-то сборник, в который я дал свою статью. Дошла очередь и до меня. «Царица юриспруденции» изрекла: «Мне понравилась Ваша статья, Толечка, она написана не по-юридически (я похолодел от такого «комплимента» и обвел взглядом коллег). — Терпеть не могу юристов, такие все зануды...»

Автор — не «зануда». Более того, его работа, как, впрочем, и другие его публикации, написана раскованно, с чувством внутренней свободы, подкрепленной очевидной эрудицией автора (я, признаюсь, сделал для себя библиографические заметки, ибо пропустил немало публикаций, сидя в Страсбурге). Напрасно Айдар впадает в излишнюю скромность, позиционируя себя только как «практика» и посылая стрелы в сторону носителей «рафинированного знания».

Автор начинает свое научно-практическое исследование (а именно так я определил бы жанр работы) с судебных процессов ограничения свободы выражения мнений и свободы совести. Свободная мысль автора без соблюдения хронологии переносит нас в атмосферу процессов Синявского и Даниэля, Джордано Бруно, Жанны д'Арк, Иисуса Христа, Сократа. Пожалуй, хронология событий не имеет здесь большого значения, если отдаться ассоциативному мышлению, важен вывод: «Фактически всю европейскую историю можно описать как движение двух противоположных начал — недопущение инакомыслия и борьба за свободу мысли, за справедливость». Во фразе «борцы с инакомыслием существуют и в настоящее время» нет ничего двусмысленного — автор «берет быка за рога» и досконально, как и полагается юристу, исследует известное Постановление Европейского Суда от 10 июня 2010 г. по делу московской религиозной общины «Свидетели Иеговы», называя всех фигурантов дела. Мне, как участнику рассмотрения этого дела в Страсбурге, понятны и близки выводы автора, включая оценку мотивации Головинского районного суда.

Третья часть книги, посвященная применению европейских стандартов в гражданском судопроизводстве на примере проблемы «экстремистских дел», созвучна первой теме, поскольку тоже затрагивает проблемы мотивированности судебных решений, особенно в части квалификации публикаций или действий как «экстремистских». Автор абсолютно прав, говоря о том, что право на мотивированные судебные акты вытекает из права быть выслушанным судом, подтвержденного как правовыми позициями Конституционного Суда РФ, так и постановлениями Европейского Суда по правам человека.

Немало интересного узнает читатель и из исторического экскурса в область «особого производства». И здесь нельзя не согласиться с позицией автора: рассмотрение дела в процедуре особого производства без привлечения заинтересованных лиц является грубым процессуальным нарушением. А уж сентенция А.П. Чехова из «Палаты № 6» о судебной ошибке и формальном, бездушном отношении к личности кричит своей актуальностью...

В четвертой части автор буквально «вгрызается» в отечественное антиэкстремистское законодательство и просвечивает его через призму европейских стандартов. Возможно, кому-то режет слух такая фраза: «Пока преследуют Свидетелей Иеговы, тех, которые даже взятие оружия в руки не приемлют, реальные экстремисты остаются без внимания». Но она беспощадно правдива... Хотя рука не поднимается бросить камень в сторону героев-спецназовцев, которые, рискуя жизнью, сражаются с вооруженными экстремистами.

Будучи убежденным антипозитивистом, я не могу согласиться с таким утверждением: «Позитивизм, преобладавший в России долгое время, практически создал судебную систему, которая не замечает того, что справедливость порой не умещается в прокрустово ложе закона». Так и хочется сказать автору: без экстремизма, пожалуйста. Читая присланные вместе с жалобами копии судебных решений, особенно судов первой инстанции, по делам, скажем, пенсионеров-«вредников» (работавших ранее на вредном производстве), я нередко убеждаюсь в обратном. Правда, жаль, что решения эти нередко отменяются надзорной инстанцией, — отсюда и обращения в Страсбург. Я часто привожу пример профессионального подвига судьи Новооскольского районного суда Белгородской области Л.Ф. Лебединской, пять раз выносившей справедливое судебное решение по одному делу после очередной отмены решения в надзоре («Рябых против Российской Федерации», жалоба № 52854/99, Постановление ЕСПЧ от 24 июля 2003 г.). Но я абсолютно разделяю позицию автора в том, что защита прав и свобод человека должна прежде всего основываться на право-

вой определенности. Она действительно необходима для того, чтобы участники правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своих приобретенных прав и обязанностей. А тут читаешь в Интернете о запрете московским таксистам (официально зарегистрированным) пользоваться приоритетной полосой общественного транспорта, как повсюду в Европе...

Когда приходишь до сюжета об адекватных процессуальных гарантиях, понимаешь, почему автор с самого начала позиционирует себя как «практика». Жаль, что автор здесь скуп на выводы.

Наконец, автор пытается внести ясность в отношения двух юрисдикций – Конституционного Суда РФ и Европейского Суда, вокруг которых нагромождено немало спекуляций. Детально описанная история с изменением ст. 392 ГПК РФ (новая редакция вступила в силу 1 января 2012 г. и позволяет пересматривать гражданские дела в случае, если Конституционный Суд РФ или Европейский Суд по правам человека нашли нарушения прав заявителя в данном деле) как раз свидетельствует о «повязанности» двух судов в деле защиты прав человека. Другое дело, что не всегда толкования ими того или иного права совпадают. Не случайно автор уделяет особое внимание последним постановлениям Конституционного Суда РФ, в которых очевидны попытки найти разумный баланс между приоритетом принципов и норм международного права, провозглашенного в ч. 4 ст. 15 Конституции и положениями ч. 1 той же статьи, утверждающими высшую юридическую силу Конституции (осталось только решить, по отношению к чему...).

Пассионарность позиции А.Р. Султанова, хочется надеяться, найдет отклик у читателей. Автор прав, говоря о миссии государства Российского по предотвращению нарушений прав и свобод человека. Но не случайно в заключение он цитирует Р. Иеринга: «Борьба за право есть обязанность управомоченного по отношению к самому себе».

А.И. Ковлер,
доктор юридических наук, профессор,
судья Европейского Суда по правам человека,
избранный от Российской Федерации (1999–2012)

Основной урок истории заключается в том, что люди не извлекают из истории никаких уроков.

Э. Радзинский

Уважаемый читатель!

Эта книга родилась не в кабинетной тиши, она стала результатом практической юридической деятельности, попыток понять, почему правосудие иногда не достигает своей цели и не заканчивается утверждением правды и справедливости, результатом размышлений автора о том, что такое европейские правовые стандарты, правовые позиции и т.п. Книга появилась на свет благодаря настоятельным требованиям читателей моих статей, которые поддерживали меня и хотели, чтобы эти статьи превратились в нечто большее...

Некоторые положения данной книги отражены в ранее опубликованных статьях автора и книге «Европейские стандарты, уроки истории и правоприменительной практики» (М., 2012), но жизнь все время подбрасывает новый материал, и автор, не теряющий интереса к теме, продолжил ее исследование. Попытка сделать новую редакцию ранее изданной книги не увенчалась успехом, обилие нового материала заставило не только написать новые главы, но и изменить название книги.

В этой книге мы продолжаем попытку быть в общении с Вами, дорогой читатель, и надеемся, что это оправдает наш отказ от сухого юридического языка. Автор хотел бы, чтобы его произведения были интересны и даже увлекательны. Поэтому большинство глав можно отнести к жанру эссе, что допускает большую свободу изложения, чем научная монография. Эссе — слово, пришедшее в русский язык из французского, в котором *essai* — проба, испытание, опыт, — произошло от латинского *exagium*, означающего взвешивание. Данная форма позволяет автору оставаться в большей степени собеседником, предоставляя Вам, дорогой читатель, возможность самому делать выводы. Издание этой книги в серии «Записки судебного юриста», хотя в этой книге мы почти не описываем собственных процессов, на наш взгляд, оправдано тем, что анализ большей части исторического материала и судебной практики является следствием попытки понять истоки проблем сего-

дняшной судебной практики. Анализ осуществлялся нами при подготовке к конкретным судебным процессам, что, безусловно, помогло нам в выработке линии защиты.

Автора, как практика, прежде всего интересовали прикладные вопросы, которые не могли быть рассмотрены без анализа существующей практики. «Неоднозначность» практики, порой далекой от целей правосудия, представляла собой проблему, которую нужно было осознать во всей полноте. Для этого нам пришлось делать исторический экскурс и обращаться к теории права.

Автор старался писать так, чтобы был виден ход его мыслей, а не только результат исследования. Рафинированное знание¹ легко отторгается и, как правило, не применяется на практике. Хотелось бы, чтобы Вы, дорогой читатель, читая данную книгу, делали свои выводы, тем более что автор не пытается обойти острые углы проблем, полагая, что читатель ждет не описания точек зрения различных авторитетов на беспроблемные правовые вопросы, не изложения устойчивейшей практики, а скорее, наоборот, ищет пути решения проблем, и, возможно, Вы, читатель, найдете лучшее решение этих проблем. Очень хотелось бы, чтобы выводы, к которым Вы пришли, оказались полезными в практической жизни.

С искренним уважением,
Айдар Рустэмович
Султанов

¹ А данные, принятые за истину без должной оценки, могут быть причиной серьезнейших ошибок. Ошибки правоприменителя — это порой сломанные судьбы, что само по себе должно обязывать правоприменителя тщательно изучать право, которое все же — «искусство добра и справедливости», а не «воля правящего класса, воплощенная в закон».

ЧАСТЬ I

УРОКИ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ И СВОБОДЫ СОВЕСТИ¹

Глава 1. Урок 60-х годов XX в.

В данной главе на примере широко известного «процесса Даниэля и Синявского» проанализированы использованные в этом деле способы подавления свободы выражения мнений.

Свобода граждан охраняется законом. Как это понимать «свобода»? Кому «свобода»? Куда, зачем, какая требуется «свобода» в свободном государстве?! Значит, им нужна свобода продавать родину. Торговать людьми оптом и в розницу, как при рабовладельческом строе, свобода закрывать школы, больницы и открывать церкви по указке Ватикана и жечь на кострах инквизиции представителей науки, как они уже сожгли однажды Джордано Бруно... Не выйдет! Не позволим!..²

А. Терц (Синявский)

Данная глава не случайно начата с цитаты из повести А.Д. Синявского, публикация которой привела его к скамье подсудимых. Именно с процесса Синявского и Даниэля³ в 1966 г. в СССР после небольшой оттепели начало возрождаться преследование за идеи.

Эта цитата демонстрирует, как даже фраза «свобода граждан охраняется законом» могла быть истолкована как антигосударственная пропаганда, которую нужно запретить.

¹ Автор позволил себе, прежде чем перейти к обсуждению европейских правовых стандартов, внимательно рассмотреть одну из областей, к которой относятся эти стандарты.

² Терц (Синявский) А. Любимов // Цена метафоры, или Преступление и наказание Синявского и Даниэля. М., 1989. С. 362.

³ Этот процесс о привлечении к уголовной ответственности двух писателей за их произведения также рассматривают как конец периода оттепели и начало ужесточения тоталитарного контроля. Подробнее об этом процессе см.: Цена метафоры, или Преступление и наказание Синявского и Даниэля. М., 1989.

Вообще-то это фрагмент из фантастической повести «Любимов», опубликование которой показало правоту Синявского — его привлекли к уголовной ответственности за то, что его произведения были истолкованы как антисоветская пропаганда. Повторимся: не за антисоветскую пропаганду, а за то, что его произведения были истолкованы как антисоветская пропаганда.

Причиной возбуждения уголовного преследования Даниэля и Синявского стала публикация их литературных произведений под псевдонимами за границей (для сведения и сравнения: за публикацию за границей советский литератор В.Я. Тарсис был помещен в психиатрическую лечебницу¹ и лишь за три дня до начала процесса Даниэля и Синявского получил разрешение на выезд в Англию, а в последующем лишен советского гражданства)². Впрочем, навешивание ярлыка «сумасшедший» на инакомыслящего, смеющего при этом говорить и писать, — изобретение отнюдь не советского времени. В 1836 г. за публикацию «Философических писем» Николай I «Высочайшим повелением» объявил П.Я. Чаадаева сумасшедшим. Есть и более ранние примеры...

Однако вернемся к комментируемому делу. В ходе этого печально известного процесса³ абсурдность обвинения была очевидна не только правоведам. Так, в одном обращении в Мосгорсуд была осуществлена попытка донести до суда, что «произведения искусства следует рассматривать не с точки зрения возможного субъективного истолкования кем-то, а с точки зрения их действительного объективного содержания»⁴.

Еще до того, как начался судебный процесс, в центральных средствах массовой информации были опубликованы статьи о «перевер-

¹ Пребывание в советской психиатрической лечебнице он описал в своей книге: *Тарсис В.* Палата № 7. Франкфурт, 1966. URL: <http://www.imwerden.info/belousenko/books/Tarsis/TarsisPalata7.rar> (дата обращения 08.08.2011).

² К сожалению, преследования за литературные произведения не были редкостью, см., например: *Чалидзе В.Н.* Литературные дела КГБ: дело Суперфина, Эткинды, Хейфеца, Марамзина. Нью-Йорк, 1976; История политического преступления: Сборник материалов и публикации / Сост. Н. Лисицкая. СПб., 2004. URL: http://www.imwerden.info/belousenko/books/gulag/heifetz_istoriya.rar (дата обращения 08.08.2011).

³ О судебном процессе над писателями Синявским и Даниэлем был снят фильм питерскими кинодокументалистами, который доступен в сети «Интернет». URL: <http://www.youtube.com/watch?v=JD2wGbD7sH4&feature=related> (дата обращения 02.01.2011), см. также выпуск газеты «Хранить вечно», посвященный Синявскому, № 1, февраль 1998 г. URL: http://www.imwerden.info/pdf/sinyavsky_khranit_vechno_nezavisimaya_gazeta_1998_text.pdf (дата обращения 02.01.2011).

⁴ *Якобсон А.* Письмо в Московский городской суд // Цена метафоры, или Преступление и наказание Синявского и Даниэля. М., 1989. С. 150.

тышах», в которых писателей клеймили оборотнями, отщепенцами, перевертышами и др. «Ничего не ведающим читателям была предложена крошка из цитат, сопровождаемая словами, рассчитанными вызвать отвращение к «двум отщепенцам, символом веры для которых стало двуличие и бесстыдство»¹, утверждениями, что «оба выплескивают на бумагу все самое гнусное, самое грязное», что в их призывах содержится «призыв к террору»...»

Позволим себе немного отклониться от процесса Даниэля и Синявского и заглянуть в начало XX в. Благодаря раскрытию архивов, общественности стали доступны некоторые данные о том, как велись советской властью процессы об изъятии церковных ценностей². Даже неискушенный читатель сможет увидеть некоторую параллель в подходе властей к подготовке судебных процессов. Полагаем, что для данной цели будет достаточно воспроизвести записку Л.Д. Троцкого об освещении в печати процесса над московским духовенством и верующими 4 мая 1922 г., направленную под грифом «секретно» в редакции «Известий», «Правды», «Рабочей Москвы» и пр.: *«Что же это такое? Сегодня ни в «Известиях», ни в «Правде», ни даже в «Рабочей Москве» нет ничего по поводу поповского процесса. Окончание процесса отсрочено специально для того, чтобы дать возможность прессы восполнить свое прямо-таки преступное упущение в деле освещения и разъяснения процесса. И несмотря на то, что каждый день имеет решающее значение, ни вчера, ни сегодня в газетах нет ничего о процессе. С тов. Стекловым я условился еще третьего дня относительно необходимости посвятить поповскому процессу целую страницу, ответить ему статьи на первой странице и пр. Т. Сольц присутствовал на заседании ЦК и заявил, что редакция «Правды», разумеется, примет необходимые меры. С т. Зеленским мы условились относительно «Рабочей Москвы» и отсрочки процесса именно для того, чтобы дать печати подготовить общественное мнение. И в результате – прямой бойкот и саботаж прессы в отношении процесса, который должен иметь величайшие политические последствия...»*³. Позволим себе здесь не-

¹ Беляя Г.А. Да будет ведомо всем... // Цена метафоры или преступление и наказание Синявского и Даниэля. М., 1989. С. 5.

² См.: Черная книга («Штурм небес»): Сборник документальных данных, характеризующих борьбу советской коммунистической власти против всякой религии, против всех исповеданий и церквей. Париж, 1925. URL: http://www.goldentime.ru/nbk_valent_1.htm (дата обращения 10.08.2011).

³ Дело № 25. О судебном процессе по делу Патриарха Тихона (Белавина) // Архивы Кремля. Политбюро и Церковь 1922–1925 гг. URL: http://www.fidel-kastro.ru/history/rossia/archive_kreml/archvs3.htm (дата обращения 02.01.2011).

большую ремарку: несмотря на то, что марксистско-ленинское учение было материалистическим, все же материалисты осознавали, что идеи оказывают влияние на материальную вселенную, подтверждением этому может служить общеизвестная фраза «идея, овладевшая массами, становится материальной силой»¹. Соответственно, попытка освещения в нужном свете судебных процессов — это попытка «овладеть массами» и получить силу, чтобы вершить «приговор». Ознакомление с архивными документами показывает, что так называемый судебный процесс был всего лишь инсценировкой правосудия, в которой суд справлялся у властей предержавших, когда выносить судебный акт, содержание которого было заранее известно. В этой инсценировке у суда была роль «суда», но на самом деле решение принимали члены Политбюро, которые и писали сценарий, разыгрывая свою постановку, уделяя значительное внимание манипулированию общественным мнением через средства массовой информации.

Прошли годы, но манипуляторы общественным мнением не изменили своих методов. Приемы, использованные в прессе против Даниэля и Синяевского, заключавшиеся в неполном цитировании, выдергивании фраз из контекста, приписывании автору идей, осуществлении подмен и добавлений, были в полной мере использованы в судебном процессе. «Тюрьмы внутри нас», «правительства не в силах нас освободить», «мы сами себя сажаем» — фразы² из повести Даниэля «Искупление», которые направлены на пробуждение осознания собственной причастности и ответственности за мир, в котором мы живем, были также истолкованы для подтверждения антисоветского характера произведений писателя.

Несмотря на то, что они уже фактически были осуждены данными публикациями до суда, «Синяевский и Даниэль нарушили омерзительную традицию «раскаяния» и «признаний»»³, вписали свои имена золотыми буквами в дело борьбы за свободу совести, за свободу творчества, за свободу личности⁴. Они не скрывали своего авторства и умело разбивали обвинения. На наш взгляд, будь правосудие беспристраст-

¹ См.: *Маркс К.* К критике гегелевской философии права // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 1. М., 1955; *Ленин В.И.* Удержат ли большевики государственную власть? // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 34. С. 287–330.

² Фразы героя повести, который впоследствии был помещен в психиатрическую лечебницу.

³ *Шаламов В.* Письмо старому другу // Цена метафоры, или Преступление и наказание Синяевского и Даниэля. С. 517.

⁴ Там же.

ным и независимым, приговор был бы оправдательным. Одно то, что они не побоялись защищать правду и твердо встретили несправедливый приговор, показало, что их не смогли подавить. Они показали пример гражданского мужества.

Надо отметить, что, несмотря на запуск идеологической машины и попытки создания негативного общественного мнения, впервые за несколько десятилетий в советские государственные органы были направлены десятки индивидуальных и коллективных обращений против преследования Даниэля и Синявского¹. Более того, данный процесс вызвал и вовсе удивительное явление для СССР — протестный митинг. 5 декабря 1965 г. на Пушкинской площади в Москве прошел организованный сыном С.А. Есенина Александром Есениным-Вольпиным «митинг гласности», одним из лозунгов которого стало требование гласности предстоящего суда. На митинге собралось более 200 граждан². 5 декабря 1965 г. считается днем рождения советского правозащитного движения.

Материалы, связанные с делом Даниэля и Синявского, вошли в составленный А.И. Гинзбургом осенью 1966 г. документальный сборник, который в декабре того же года был издан за рубежом под названием «Белая книга»³.

¹ Сахаров А.Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. URL: <http://www.sakharov-archive.ru/> (дата обращения 12.08.2011).

² Текст обращения, подготовленный А. Есениным-Вольпиным и распространявшийся как листовка, назывался «Гражданское обращение». Краткость обращения позволяет воспроизвести его полностью: «Несколько месяцев тому назад органами КГБ арестованы два гражданина: писатели А. Синявский и Ю. Даниэль. В данном случае есть основания опасаться нарушения закона о гласности судопроизводства. Общеизвестно, что при закрытых дверях возможны любые беззакония и что нарушение закона о гласности (ст. 3 Конституции СССР и ст. 18 УПК РСФСР) уже само по себе является беззаконием. Невероятно, чтобы творчество писателей могло составить государственную тайну. В прошлом беззакония властей стоили жизни и свободы миллионам советских граждан. Кровавое прошлое призывает нас к бдительности в настоящем. Легче пожертвовать одним днем покоя, чем годами терпеть последствия вольного неостановленного произвола. У граждан есть средства борьбы с судебным произволом, это — «митинги гласности», во время которых собравшиеся скандируют один-единственный лозунг «Тре-бу-ем глас-но-сти су-да над...» (следуют фамилии обвиняемых) или показывают соответствующий плакат. Какие-либо выкрики или лозунги, выходящие за пределы требования строгого соблюдения законности, безусловно, являются при этом вредными, а возможно, и провокационными и должны пресекаться самими участниками митинга. Во время митинга необходимо строго соблюдать порядок. По первому требованию властей разойтись — следует расходиться, сообщив властям о цели митинга...» URL: <http://antology.igrunov.ru/authors/volpin/1083933987.html> (дата обращения 02.01.2011).

³ Некоторые материалы «Белой книги» вошли в уже цитировавшуюся книгу «Цена метафоры, или Преступление и наказание Синявского и Даниэля». М., 1989. Сама «Белая книга» доступна в сети «Интернет». URL: http://inwerden.de/pdf/belaya%20kniga_por_delu_sinyavskogo_danielya_1967.pdf (дата обращения 02.01.2011).

Безусловно, и участники митинга, и издатели «Белой книги» были подвергнуты репрессиям, но прошли годы, и правда победила — 17 октября 1991 г. в «Известиях» появилось сообщение о пересмотре дел Синявского и Даниэля и об отмене приговоров за отсутствием в их действиях состава преступления.

К сожалению, надлежащие уроки из этого процесса так и не были извлечены, его инициаторы-сценаристы остались в тени.

Некоторые современные толкователи-«эксперты»¹ недалеко ушли от процитированного в начале главы метода толкования. Так, один кандидат философских наук, проводя в 2009 г. экспертизу лозунга «Свободу не дают, ее берут», почти процитировал повесть Синявского: «Если лозунг: «Свободу не дают, ее берут» является верным с позиций правозащитника, то возникают правомерные вопросы: «Кто и зачем собирается «брать» свободу?», «У кого и почему ее необходимо «брать»?», «Кому и в каких целях понадобилась «дополнительная» свобода?»...»².

После получения из ФСБ уведомления о том, что на акции, организованной Новороссийским комитетом по правам человека, одним из участников акции был использован транспарант: «Свободу не дают, ее берут!», «содержащий косвенные призывы к совершению насильственных, антиобщественных действий, представляющих угрозу общественному порядку и конституционному строю РФ», прокурор Новороссийска направил в адрес новороссийских правозащитников предупреждение, предостережение и представления в связи с недопустимостью экстремистской деятельности. Обжалование данных актов прокурорского реагирования в судебном порядке к успеху не привело. Суд, сославшись на проведенные экспертизы, отказал в удовлетворении требований.

¹ Не хотел бы, чтобы данное предложение было истолковано как критика в отношении всех экспертов или социальной группы «эксперты» (проблема толкования понятия «социальная группа» вызвана неопределенностью закона), поскольку автор не может не выразить свою благодарность тем экспертам, чтение экспертиз которых вызывает уважение к их работе благодаря их методологически и научно обоснованным текстам, помогающим раскрыть правду, а не затемнить ее (см. подробнее о проблеме понятия «социальная группа»: *Бринев К.И.* Методологические проблемы лингвистической экспертизы: определение сущности экстремизма / определение понятия «социальная группа». URL: <http://siberia-expert.com/publ/3-1-0-96> (дата обращения 17.07.2011)).

² Призывы к свободе признали экстремизмом. URL: <http://newzz.in.ua/main/1148832989-prizvyvy-k-svobode-priznali-jekstremizmom.html> (дата обращения 15.08.2010); *Пантелеев Б.* Полупрозрачная повязка косоглазой Фемиды // Индекс / Досье на цензуру. 2009. № 30. URL: <http://index.org.ru/journal/30> (дата обращения 15.08.2010); *Энштейн А.Д.* Охраняя рубежи: власть, научные работники и «противодействие экстремизму» в современной России // Неприкосновенный запас. 2010. № 4(72). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/4/al3.html> (дата обращения 02.01.2011).

После этого прокурор Новороссийска направил в суд заявление о ликвидации Новороссийского комитета по правам человека, признании его экстремистской организацией и приостановлении деятельности Комитета до рассмотрения дела. Основной довод иска звучал так: «Судом установлено, что лозунг «Свободу не дают, ее берут» носит экстремистский характер»¹.

Напомним, что лозунг «Свободу не дают, ее берут» перефразирован из крылатого выражения пьесы «Мещане» Максима Горького: «Права не дают, права берут».

После обращения прокурора с иском о ликвидации Новороссийского комитета по правам человека правозащитники обратились в прокуратуру с требованием подать в суд также иск о признании пьесы Максима Горького «Мещане» экстремистским материалом и конфискации данного произведения из учебных заведений и библиотек, изъятии данного произведения из гражданского оборота и исключении из школьной программы². Дело закончилось тем, что суд удовлетворил ходатайство об оставлении искового заявления без рассмотрения.

Итак, Синявский в своей фантастической повести лишь предполагал, как могла быть истолкована фраза «свобода граждан охраняется законом». Следует признать, что некоторые современные «экспертизы» и действия правоприменителей намного «превзошли» его сатиру.

Главный урок, который можно было бы из этого извлечь, — это признать, что имитация правосудия, отправление правосудия, подкрепленного мнениями небеспристрастных «экспертов», не смогут утаить правды перед судом истории — он вскроет, рано или поздно, настоящие причины³ «осуждения», имевшего целью лишь наказание за инакомыслие и за попытку иметь свое мнение, а не быть винтиком государственной идеологической машины.

¹ Дело о признании организации экстремистской за лозунг «Свободу не дают, ее берут» развалилось в суде. URL: <http://www.polit.ru/news/2009/09/30/svoboda.html> (дата обращения 02.01.2011).

² *Гайнутдинов Д.* С новой статьей Уголовный кодекс стал угрозой свободному мнению. URL: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4D19ED6FE4E42> (дата обращения 13.01.2011).

³ В частности, теперь мы знаем, что Андрей Синявский задолго до своего осуждения был «завербован» органами безопасности для того, чтобы войти в доверие к дочери французского военно-морского атташе, и что он не только открылся ей в этом, но и сыграл свою игру с органами безопасности, передав через нее свои произведения для печати за рубежом, что, естественно, ему простить не могли. Эти данные, в частности, можно узнать из документального фильма «Процесс Синявского и Даниэля». URL: <http://www.youtube.com/watch?v=JD2wGbD7sH4&feature=related> (дата обращения 02.01.2011).